

— И думать не смей.

Одно-единственное слово главы Нань мигом вернуло Ло Цзенина с небес на землю.

— Но почему? Разве это не честно и справедливо?

Глава Нань, заведя руки за спину, отрезал:

— Я развожу породистых уток из Гаою. Подменить их местной беспородной помесью у тебя не выйдет.

«Значит, этот старый упрямец признает только уток из Гаою? Но Гаою — у черта на куличках, туда так быстро не добраться. Неужто и впрямь придется пасти птицу? Торчать на птичнике добрый десяток лет... Ради чего я тогда переродился?»

Похоже, Нань Чэншу оказался таким же твердолобым сухарем, как и все предшественники. В Башне Сокровенного Неба отродясь не водилось понимающих глав — разумеется, если не считать самого Ло Цзенина в его прошлой жизни.

Впрочем, Ло Цзенин упускал из виду одну малость: Нань Чэншу холил и лелеял своих уток без малого двадцать лет, а Ло умудрился за один присест пустить под нож три сотни пернатых. После такого святотатства на пощаду рассчитывать не приходилось.

Не успел Ло Цзенин вставить и слова, как глава добавил:

— Если не хочешь возиться в навозной жиже, изволь доказать, на что ты годеи. Порази меня своим мастерством.

«Мастерством?!»

Ло Цзенин задумался. Неужели старик все-таки разглядел в нем скрытый талант? Вот только его верный веер и знаменитый меч сгнули без следа. Тратить годы на создание нового оружия и привыкание к нему не хотелось совершенно. Если бы только узнать, у кого сейчас Фугуан, Меч Струящегося света... Всё стало бы куда проще.

Ночью Ло Цзенин долго ворочался с боку на бок, тщетно пытаясь уснуть. Наконец, когда терпение его окончательно лопнуло, он бесшумно выскользнул из постели и прокрался к спальне Чжун Чжили.

Время близилось к полуночи. Днем Ло Цзенин уже успел разведать обстановку, а потому сейчас без труда нашел нужную дверь. Он проник в комнату бесшумной тенью, искренне гордясь своей безупречной скрытностью — ровно до тех пор, пока из темноты ему в грудь не

полетело острое лезвие. Только чудом натренированное тело успело среагировать и уйти от удара.

— Эй, эй! Ты чего творишь?!

Чжун Чжили сел на постели, не опуская оружия.

— Что тебе здесь нужно?

— Как это что? К тебе пришел, — Ло Цзенин осторожно, кончиками пальцев отвел острие меча в сторону. — Убери-ка его от греха поспокойнее. Не ровен час, поранишь меня.

Чжун Чжили буравил его тяжелым взглядом.

— Зачем?

— Былое вспомнить!

«И все-таки он остался прежним сухарем. Спрашивается, как у него ума хватило напрочь меня позабыть?»

Зажегши свечу, Ло Цзенин бесцеремонно взгромоздился на кровать, уселся прямо напротив хозяина комнаты и с самым серьезным видом произнес:

— Раз уж твоя память дала сбой, я помогу тебе всё вспомнить.

— С какого момента ты себя помнишь?

Чжун Чжили, видя, что гость вроде бы не намерен паясничать, неохотно ответил:

— С событий трехлетней давности.

— А то, что было до этого, стерлось?

— Да.

«Вот ведь незадача. Он помнит только то, что случилось после перерождения, а всю прошлую жизнь позабыл начисто!»

Поправив полы халата, Ло Цзенин начал издали:

— Твое перерождение случилось три года назад. А в прошлой жизни мы с тобой оба были учениками Башни Сокровенного Неба.

Он сознательно умолчал о том, что сам некогда занимал пост Третьего главы. Зачем усложнять и путаться в долгих объяснениях, если Чжили все равно ничего не помнит?

— Слышал ведь о великой битве между нашей Башней и Павильоном Без пыли, что отгремела пятьдесят лет назад?

— Слышал.

— Так вот, в той бойне мы оба погибли, — Ло Цзенин выдержал театральную паузу, вглядываясь в лицо собеседника, а затем с деланным смущением добавил: — Перед смертью ты сжимал меня в объятиях и шептал, что любишь меня... Ай! Мамочки!

Холодная сталь остановилась в каком-то вершке от его горла. Ло Цзенин кубарем скатился с кровати и возмущенно завопил:

— Да что с тобой не так?! Вечно ты за меч хватаешься!

— Замолчи!

Обычно невозмутимый Чжун Чжили сейчас яростно хмурился, глядя на Ло Цзенина так, словно перед ним было назойливое насекомое, которое непременно нужно прихлопнуть.

За стеной мирно спали их шисюны, Линь Сянъян и Сюй Баньфэн. Если они проснутся от шума, пиши пропало — разведением трех сотен уток тогда отделаться точно не удастся.

Но Ло Цзенин, кажется, совершенно не думал об опасности. Он обиженно буркнул:

— Но ты ведь правда это сказал! Какой мне смысл врать?

«Понятное дело, благородный и утонченный Чжун Чжили отродясь не слыхивал в свой адрес подобных речей. Осознать, что ты предпочитаешь мужчин — удар не из легких. Но ведь этот дуралей умудрился забыть даже собственную натуру!»

Заметив, что Чжили снова примеривается к удару, Ло Цзенин поспешно втянул голову в плечи и примирительно хмыкнул:

— Потише ты! Не боишься своих шисюнов разбудить?

Чжун Чжили нехотя опустил клинок.

— Убирайся.

Понимая, что испытывать чужое терпение дальше опасно для жизни, Ло Цзенин благоразумно ретировался и шмыгнул обратно в свою комнату.

На следующий день Ло Цзенин наведлся в городок Горного источника, где присмотрел себе новый веер. Увы, вещица оказалась самой заурядной: ни потайных механизмов, ни скрытых игл. До его прежнего боевого веера этой дешевке было далеко.

Вернувшись в обитель, Ло Цзенин застал тренировку по фехтованию, которую вел Чжун Чжили. Недолго думая, он вклинился в ряды учеников. Ло размахивал учебным мечом так неистово и беспорядочно, что едва не выколол глаз стоявшему рядом юноше. Наконец объявили перерыв, и Чжун Чжили, чья чаша терпения переполнилась, направился прямиком к нему.

Остановившись напротив, Чжили смерил его ледяным взглядом.

— Ты даже оружие держать не умеешь?

— Не умею, — Ло Цзенин заговорщически подмигнул ему и расплылся в широчайшей, обезоруживающей улыбке.

— Ой! — вскрикнул Ло Цзенин, когда деревянный клинок свистнул у самого его носа, мигом стерев с лица улыбку. Он едва успел отпрянуть.

— Защищайся! — холодно скомандовал Чжили.

Ло Цзенин и не думал вступать в бой. Вместо этого он картинно плюхнулся прямо на землю и завел привычную волюнку:

— Караул! Маленьких обижают!

Ученики, ставшие свидетелями этой сцены, так и покатались со смеху, удивленно перешептываясь:

— Ну дает этот Ло Гэ! Совсем страх потерял!

— Да он три сотни уток угробил и глазом не моргнул, думаешь, испугается Сяо Чжуна?

Слушая их, Ло Цзенин лишь снисходительно качал головой.

«Глупцы. Знали бы вы, как устроен этот человек».

Не знай он Чжун Чжили как облупленного, ни за что бы не решился на подобные фокусы. Ло прекрасно помнил, что против откровенного ребячества и упрямства у Чжили нет никакого противоядия. Этот прием безупречно работал в их прошлой жизни, сработал и сейчас.

— Вставай, — процедил Чжун Чжили, из последних сил сдерживая гнев.

Ло Цзенин уже примеривался, не покататься ли ему для пущего эффекта по пыльной земле, как вдруг раздался суровый окрик, заставивший его мгновенно вскочить на ноги.

— Чжили, подойди ко мне.

Линь Сянъян, возникший словно из-под земли, смерил Ло Цзенина мимолетным, но тяжелым взглядом, после чего увел Чжуна за собой.

Судя по лицу старшего ученика, разговор предстоял не из приятных.

Окружающие снова прыснули со смеху.

— Ну всё, попался! Шисюн Линь его в три погибели согнет за такие выходы!

— Гляжу, ты у Шисюна Линя в личных поверенных числишься, раз всё наперед знаешь? — с улыбкой парировал Ло Цзенин.

Болтун тут же прикусил язык.

Спустя некоторое время Чжун Чжили вернулся. На этот раз его сопровождали Ян Тяньмин, Нань Цинвэнь и Чан Фэнсу.

Едва завидев эту тройцу, Ло Цзенин почуял неладное.

— Вы десятеро, — обратился к новичкам Чжун Чжили, — убирайте оружие. Мы отправляемся.

— Куда это? — тут же выпалил Ло Цзенин.

— В Цзинчжоу.

«В Цзинчжоу?»

Ло Цзенин на мгновение задумался. Неужели в Павильоне Без пыли намечается ежегодное собрание неофитов? Но зачем тащить туда эту зеленую десятку?

Ло быстро привел в порядок снаряжение и пристроился к идущему во главе отряда Чжун Чжили.

— С чего вдруг спешка? — негромко спросил он.

Чжили промолчал, зато шедший рядом Ян Тяньмин раздраженно проворчал:

— Какая-то тварь напала на адептов Павильона Без пыли прямо по дороге на их экзамен. А эти чистоплюи теперь всех собак вешают на нас!

Чжун Чжили строго взглянул на болтуна, и Тяньмин мгновенно затих.

— Может, они сами это устроили? Разыграли комедию, чтобы очернить нас, — усмехнулся Ло Цзенин.

— Неужто старейшины Павильона опустились до такой низости? — недоверчиво спросил Нань Цинвэнь.

«Они всегда были гнилыми до мозга костей, — подумал Ло Цзенин. — Еще пятьдесят лет назад, когда Башня Сокровенного Неба крепко держала их на вторых ролях, они не брезговали никакими грязными трюками».

— На месте разберемся, — отрезал Чжун Чжили.

Пройдя несколько ли, у самой границы областей Цзинчжоу и Янчжоу, отряд столкнулся с людьми из Павильона Без пыли.

Адепты Павильона щеголяли в белоснежных одеяниях, расшитых золотыми облаками — издалека они казались сплошным размытым белым пятном. В прошлой жизни Ло Цзенин знатно потешался над этим зрелищем, называя учеников обеих школ «черно-белой парой вестников смерти». Столь же полярными были и их отношения: Башня и Павильон ладили как кошка с собакой.

Однако сейчас Ло было не до смеха. Судя по выправке, Павильон Без пыли выставил заядлых

бойцов, в то время как со стороны Башни прибыли лишь трое старших и десяток необстрелянных новобранцев.

Чжун Чжили поднял руку, приказывая отряду остановиться. Навстречу им, замедлив шаг, выдвигались противники.

— Глядите, это же «Три великих ученика» Павильона Без пыли, — вполголоса произнес Чан Фэнсу.

Ло Цзенин едва сдержал смешок. Надо же, «Три великих ученика»! Раньше в Павильоне заправляли три сильных главы, теперь же остался один престарелый лидер, чью власть, судя по всему, эти юнцы благополучно прибрали к рукам.

— Байли Гуй, Цю Минцин и Чу Цюйшэн, — перечислил имена Чан Фэнсу.

Ло Цзенин прищурился. Возглавлявшая процессию троица держалась со спесью, присущей лишь тем, кто считает себя хозяевами положения.

И все же, о чем думало руководство Башни Сокровенного Неба, отправляя Чжун Чжили с кучкой желторотых птенцов против лучших бойцов врага?

— О, кого я вижу! Чжили! — подал голос Чу Цюйшэн. Его миндалевидные глаза насмешливо блестели.

Ло Цзенин почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Два отряда замерли друг против друга. Ло Цзенин укрылся за спинами товарищей, цепко оценивая расстановку сил.

— Что же Линь Сянъян и Сюй Баньфэн не почтили нас своим присутствием? Настолько заняты, что прислали вместо себя этих... недорослей? — ядовито поинтересовался Чу Цюйшэн.

Столь откровенная издевка должна была вызвать у Ло Цзенина бурю негодования, но он, вопреки обыкновению, промолчал. Его взгляд намертво приковало к оружию на поясах Байли Гуя и Чу Цюйшэна.

«Фугуан и Ханьсяо!»

На поясах врагов висели его собственные легендарные мечи — Меч Струящегося света и Меч Скрытой улыбки!

— Эй, Ло Гэ, ты же за словом в карман не лезешь. Чего притих? — шепнул кто-то из учеников сзади.

Ло Цзенин даже не повернул головы. Мысли его лихорадочно крутились вокруг одного вопроса: как это оружие оказалось у выскочек из Павильона? Неужели мародеры унесли их с поля боя пятьдесят лет назад? Нет, быть не может!

Впрочем, раз уж законный владелец вернулся, вернуть клинки — дело техники. Легендарное оружие всегда хранит память о хозяине, особенно если тот владел им не одно десятилетие. Оставалось лишь выяснить, насколько сильны эти новоявленные «гении» Павильона Без пыли.

— Наша школа не имеет никакого отношения к нападению на ваших людей, — ровным, ледяным тоном произнес Чжун Чжили. В его голосе звенела непреклонная уверенность.

— Неужели? — Чу Цюйшэн наигранно изумился и вскинул брови. — Разве Чжили не в курсе? Наши дозорные опознали нападавшего. Это был Бай Чжицю.

Ло Цзенин вздрогнул. Это имя было ему слишком хорошо знакомо!

Даже Чжун Чжили на мгновение растерялся. Бай Чжицю — в отличие от безвестно сгинувших младших адептов — был легендой, чье имя и спустя полвека заставляло трепетать сердца мастеров боевых искусств.

— Бай Чжицю мертв. Уже очень давно, — холодно отрезал Чжили.

— Пострадавшие утверждают обратное, — подал голос Байли Гуй. — И стиль ведения боя, и внешность нападавшего в точности совпадают с описаниями покойного мастера.

«Раз уж мы с Чжили сумели восстать из праха, почему бы и Бай Чжицю не переродиться?»

К тому же самобытную технику Чжицю невозможно было перепутать с классическими школами — его приемы не укладывались в каноны ни одной из великих фракций.

— Зачем тратить время на пустую болтовню? — раздался грубый выкрик из рядов Павильона.

Байли Гуй лишь тонко улыбнулся Чжун Чжили:

— Что ж, похоже, мирным путем нам не договориться.

Стоило Чжили коснуться рукояти меча, как Ло Цзенин ухватил его сзади за пояс и тихо шепнул:

— Уведи сопляков. Пусть бегут назад.

Ло Цзенину не нужно было напоминать о кодексе Башни Сокровенного Неба — он помнил эти заветы наизусть с самого детства. Сохранение жизней учеников всегда стояло на первом месте.

Чжили едва заметно кивнул. В то же мгновение Чу Цюйшэн с тихим смехом ринулся вперед, обнажив клинок:

— О чем это вы там шепчетесь?

Меч Чжун Чжили со свистом покинул ножны, заблокировав выпад врага. Свободной рукой он сделал резкий знак назад.

Поняв приказ без слов, неофиты бросились наутек. Заметив это, Байли Гуй и Цю Минцинь мгновенно ринулись наперерез, сверкая обнаженными клинками.

Ян Тяньмин и Нань Цинвэнь попытались преградить им путь, но перевес противников стал очевидным с первых же секунд. Спустя пару разменов они начали сдавать позиции. Чан Фэнсу бросился на подмогу.

Заметив, что рядовые бойцы Павильона готовы окружить отступающих, Ло Цзенин подлетел к самому нерешительному ученику и отвесил ему сочного пинка под зад. Не дав тому опомниться, он пнул его еще раз, отправляя в сторону леса, а сам раскрыл веер, перехватывая направленный в парня удар.

Вражеский адепт замахнулся для повторного выпада, но Ло Цзенин молниеносно выхватил свой дешевый меч, парировал атаку и сделал обманный выпад в область сердца. Одновременно с этим он взмахнул левой рукой: пластины веера разошлись, и несколько заточенных стальных спиц полетели в спины преследователей.

Пусть веер и был дешевкой, Ло успел на досуге слегка доработать его конструкцию, превратив спицы в смертоносные иглы.

Бросок вышел не слишком мощным, но на редкость точным: импровизированные снаряды вонзились в плечи бегущих врагов, заставив их споткнуться. Ло уже приготовился уйти перекатом и нанести новый удар, как вдруг зычный голос Байли Гуя перекрыл шум схватки:

— Не отвлекайтесь на мелочь! Брать этих живьем!

Услышав приказ, Ло Цзенин мгновенно растерял весь боевой пыл и юркнул за спину Чжун Чжили. Тот, отвлеченный на защиту непутевого товарища, едва не пропустил выпад Чу Цюйшэна в левое плечо. Ло вовремя дернул Чжили назад за одежду, а собственный меч

демонстративно отшвырнул в сторону и уселся на землю, обхватив голову руками.

Чу Цюйшэн замер.

Чжун Чжили едва не выронил оружие от изумления.

«У этого парня явно не все дома».

— Всё, сдаемся! — истошно завопил Ло Цзенин. — Так нечестно, вас втрое больше! Мы капитулируем!

Ян Тяньмин, отбивавшийся неподалеку, в ярости сплюнул:

— Ло Гэ, паршивец, жить надоело?! Вставай живо!

— Сам беги, если жить хочешь, чего ко мне прицепился?! — огрызнулся Ло, еще сильнее вжимаясь в пыль. Поднять его сейчас не смог бы и десяток волов.

Спустя четверть часа Ло Цзенин и Чжун Чжили, туго спеленатые веревками, уныло плелись вслед за триумфаторами из Павильона Без пыли в сторону Города Ясного сокола.

<http://bllate.org/book/18255/1751818>